

12. Обзор международного опыта по применению оценки с участием детей // Фонд Тимченко URL: <https://clck.ru/32MyVB> (дата обращения: 15.10.2022).
13. Проект «Голос ребенка» // Фонд Тимченко URL: <https://deti.timchenkofoundation.org/golos-rebenka-2022/> (дата обращения: 15.10.2022).

Особенности функционирования и психотерапии привязанности в межкультурных парах

Чеботарева Елена Юрьевна (Москва)

Московский государственный психолого-педагогический университет
chebotarevy@yandex.ru

Давыдова Екатерина Олеговна (Москва)

katya_davydova@yahoo.com

Аннотация. В исследовании обнаружено, что женщины, выходящие замуж за иностранцев, независимо от культуры партнера, отличаются более надежной привязанностью, также имеются особенности привязанности, связанные с особенностями культуры партнера и страны проживания. В общем, со временем привязанность в межкультурных парах становится более гармоничной, сглаживаются наиболее радикальные особенности. В психотерапевтической работе с межкультурными парами разных типов проявляются некоторые типичные механизмы поддержания негативных циклов взаимодействия, обусловленные культурно специфическими характеристиками привязанности партнеров.

Ключевые слова: привязанность, межкультурные пары, супружеская психотерапия.

Functioning and psychotherapy of attachment in intercultural couples

Elena Chebotareva (Moscow)

Moscow State University of Psychology and Education
chebotarevy@yandex.ru

Ekaterina Davydova (Moscow)

katya_davydova@yahoo.com

Abstract. The study found that women who marry foreigners, regardless of the partner's culture, have more secure attachment; there are also attachment features associated with the characteristics of the partner's culture and country of residence. In general, over time, attachment in intercultural couples becomes more harmonious, the most radical features are smoothed out. In psychotherapy with intercultural couples of different types, some typical mechanisms for maintaining negative interaction cycles are manifested, due to culturally specific characteristics of partners' attachment.

Keywords: attachment, intercultural couples, marital (couple) psychotherapy.

Среди растущего разнообразия типов пар, обращающихся за психотерапевтической помощью, особое место занимают межкультурные пары. Для эффективной работы с такими парами важно понимание особенностей взаимоотношений в таких парах.

С одной стороны, на данный момент считается доказанной универсальность конструкта привязанности для разных культур [4], с другой стороны, ряд исследований доказывает, что имеются культурные различия в проявлениях и интенсивности разных аспектов привязанности [3]. Знания о механизмах романтических отношений, сформированные преимущественно в исследованиях Западной культуры, могут быть не всегда однозначно применимы к представителям других культур из-за различий в ценностях и опыте; что может создавать дополнительные сложности в оказании им психологической помощи [6]. Например, исследования показывают, что в индивидуалистических культурах люди склонны к большей автономии, а в коллективистских культурах – к более близким эмоциональным отношениям в паре [5].

Но в исследованиях межкультурных пар имеется и много противоречивых данных [2, 1]. С целью уточнения факторов благополучия взаимоотношений в межкультурных парах мы провели серию исследований привязанности российских женщин, состоящих в межкультурных браках разных типов в сопоставлении с монокультурными браками.

Общая основная **выборка** исследования составила 193 российских женщины в возрасте от 24 до 57 лет, состоящих в браке не менее 1 года ($M=7$). В том числе: 54 женщины (24–57 лет; $M=34,9$) состояли *в браке с европейцами и проживали в одной из европейских стран* (Германия, Голландия, Испания, Италия, Португалия, Франция); 58 женщин, также состоящих *в браке с европейцами* и проживающих на *территории третьей страны* (не являющейся родной ни для мужа, ни для жены, например, в США, Израиле, Сингапуре) (25–50 лет; $M=33,9$); 38 женщин, состоящих *в браке с турками и проживающих на территории Турции* (25–54 лет; $M=35,2$); . Контрольную группу составили 43 российские женщины (26–45 лет; $M=34,7$), *состоящие в монокультурном браке*, т.е. с представителем своей, либо близкой культуры и проживающие на территории России,

Методики исследования: «Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых – MIMARA», (Brennan, Shaver, 1995) (в переводе Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик, 2016), «Опросника привязанности к близким людям» Н.В. Сабельниковой, Д.В. Каширского (2015). Статистическая оценка значимости различий при попарном сравнении групп проводилась с помощью U-критерия Манна-Уитни. В качественных этапах исследования проводились полуструктурированные интервью с 12 русскими женщинами, замужем в Европе, которые анализировались методом обоснованной теории, и обобщающий анализ 15 психотерапевтических случаев межкультурных пар.

Сравнительный анализ общих характеристик привязанности женщин из рассматриваемых групп показал, что привязанность женщин, состоящих в монокультурных браках, значительно менее надежна, чем во всех исследуемых типах межкультурных браков ($p=0,00000$). Можно сказать, что в среднем, эта группа женщин демонстрирует преимущественно избегающий стиль привязанности. Женщины, состоящих в межкультурных браках, продемонстрировали средний уровень избегания и беспокойства в отношениях. При этом у женщин, замужем за турками, уровень беспокойства схож с европейской группой, но они в большей степени склонны избегать эмоциональной близости. Возможно, большая дистанция культур, а также характерные для мусульманской культуры гендерная дифференциация социальных ролей, приводят к тому, что русские женщины, состоящие в браке с турками, ориентированы на большую эмоциональную дистанцию с супругом и опору на себя. А у женщин, проживающих со своим иностранным партнером в третьей стране, уровень избегания схож с турецкой группой, что, возможно, связано с тем, что в этой группе каждый из партнеров до начала совместной жизни уже самостоятельно адаптировался к принимающей культуре, выработал собственные стратегии жизни в этой стране, а адаптация к культуре мужа требует еще дополнительных усилий. Но уровень беспокойства за отношения существенно ниже, чем в двух других группах, что возможно, также объясняется большей автономией и опытом успешной независимой адаптации к новой культуре.

Видимо, проживание в стране мужа, независимо от особенностей культуры страны проживания, способствует большей ориентации женщин на отношения в паре, сопровождающейся более высокой тревогой за эти отношения. А проживание в культуре, неродной для обоих супругов, снижает такую тревогу, т.к. адаптация к стране и стратегии жизни в данном случае меньше зависят от супруга. Также возможно, большая дистанция культур (сочетание межэтнических и межрелигиозных различий) связаны с более сильными тенденциями к избеганию эмоциональной близости между супругами. И сочетание нескольких межкультурных факторов (адаптация к культуре мужа и к другой культуре страны проживания) также связаны с большей тенденцией к избеганию в отношениях.

Результаты сравнительного анализа отдельных характеристик привязанности представлены на рис.1. Общий профиль привязанности женщин из монокультурных пар существенно отличается от поликультурных. А профили привязанности женщин из поликультурных браков во многом схожи.

Женщины, состоящие в монокультурных браках, на высоком уровне значимости (от $p=0,002$ до $p=0,00000^*$) отличаются от женщин, состоящих в разных типах межкультурных браков, по всем показателям

привязанности, кроме доверия своему партнеру. Степень *доверия* в этой группе находится на среднем уровне и почти совпадает с европейской группой. В целом, женщины, состоящие в *монокультурных* браках, *чаще испытывают фрустрацию* в своих отношениях с партнером, *амбивалентные чувства* к партнеру, *гораздо меньше стремятся к эмоциональной близости и открытости* в отношениях, но в то же время *сильно ориентированы на эмоциональное слияние и размывание границ*, *чаще испытывают ревность* и страх быть отвергнутыми. Эти результаты можно объяснить межкультурными различиями в стилях привязанности. Российская специфика романтической привязанности может объясняться тем, что вся история России на протяжении многих десятилетий не способствовала усвоению детьми моделей надежной привязанности в родительских семьях в нескольких поколениях (социальные травмы, изолированность мужчин от семьи, стратегии выживания и т.п.). Все это вместе способствует формированию культурно-специфических паттернов ненадежной привязанности, сочетающих высокую эмоциональную зависимость от партнера и высокую тревогу в отношениях.

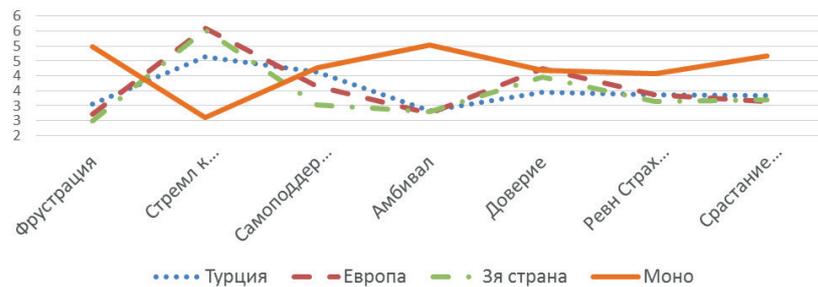

Рис. 1. Сравнительный анализ характеристик привязанности российских женщин, состоящих в браках разного типа

Среди **межкультурных** пар в большей степени схожи профили женщин, проживающих в Европе и в третьей стране, в то время как у проживающих в Турции, общий профиль сильнее отличается от других ($p = 0,02-0,0000*$). Они в гораздо меньшей степени склонны к эмоциональному сближению с партнером, испытывают меньше доверия к партнеру, в большей степени способны к самоподдержке. Привязанность женщин, проживающих в 3х странах, отличается более низким уровнем фрустрации, ревности и меньшей склонностью к самоподдержке. Видимо, с одной стороны, они меньше зависят от партнера, у них менее жесткие установки и ожидания к партнеру, а соответственно, и разочарования. А с другой стороны, они ожидают от него именно партнерства, взаимопомощи.

Сравнительный анализ отдельных аспектов привязанности в отношениях с разным стажем на выборке в 286 женщин показал, что супруги со средним стажем межкультурного брака (3–7 лет) демонстрируют несколько более надежный стиль привязанности, чем на начальном, а со стажем брака более 10 лет – значительно менее надежный. Долгосрочные изменения в целом отражают общие тенденции трансформации привязанности со стажем совместной жизни, свойственные для любых пар, но в межкультурных парах происходят гораздо более заметные сдвиги. В разных межкультурных ситуациях отмечаются несколько разные направления изменений характеристик привязанности. В общем, со временем сглаживаются наиболее заметные межкультурные особенности, привязанность становится в некоторой степени более гармоничной, хотя особенности межкультурных ситуаций накладывают свой отпечаток.

Анализ 12 **интервью** показывает, что женщины, живущие в межкультурном браке в Европе, отмечают резкие изменения, связанные со сменой образа жизни после замужества. Подстраиваясь под традиции новой культуры, они усваивают от партнера новые паттерны взаимодействия, вплоть до изменения мировоззрения. Все респондентки этой группы особо подчеркивали вовлеченность европейских мужчин в семейную сферу, в воспитание детей, большее гендерное равенство. Все женщины характеризуют своих мужей, как людей, на которых можно полностью положиться, что дает им ощущение уверенности и надежности в отношениях. Почти все женщины говорили о своей высокой реактивности в стрессовых ситуациях, по сравнению с мужьями, и о том, как они вместе приходили к более конструктивным стратегиям разрешения трудностей в отношениях. В целом их стиль взаимодействия становился более осмысленным, произвольным и надежным.

Все респондентки говорили о важности совместности для европейской культуры, о ценности семейных традиций и ритуалов, но им было сложно к ним привыкнуть из-за их склонности к дистанцированию. В то же время, для них было странно, что мужья и их семьи не опекали их в их социализации и профессиональном развитии, поначалу женщины воспринимали это как пренебрежение, и только постепенно осознавали, что таким образом их мужья проявляют доверие к ним, веру в их силы и уважение их личных границ. Таким образом, российские женщины описывали свою адаптацию к семейной жизни с европейским мужем как обретение баланса совместности и автономии.

Анализ 15 **психотерапевтических случаев** позволяет также увидеть процессы, происходящие в этих парах, глазами европейских мужчин. Они во многом подтверждают видение женщин, но также часто описывают феномен, получивший в литературе название «жертвенность». Российские женщины часто выражают свою заботу не напрямую, а через выполнение большого количества хозяйственных обязанностей, что

их мужа воспринимают как эмоциональное дистанцирование. Женщины ожидают благодарности за эти хозяйственные «подвиги» и разочаровываются, не получая должного признания этих заслуг. Европейские мужчины обычно считают, что российские женщины реже, чем они сами, готовы открыто выразить эмоции, менее склонны к прямой открытой коммуникации, менее спонтанны в романтических отношениях, что также воспринимается их партнерами как отвержение. Женщины, когда их мужа призывают к большей легкости и спонтанности, считают, что мужа игнорируют их сложные переживания, что, по их мнению, означает их незначимость в глазах мужей, отсутствие любви. В целом, проживание на европейской территории показывает российским женщинам, что данные паттерны отношений не являются индивидуальными особенностями их мужей, а культурными традициями, что облегчает понимание и обсуждение негативных циклов взаимодействия.

Один из распространенных и важных эффектов проживания межкультурной пары в третьей стране – так называемое ощущение карнавальности (игры, ненастоящести). Смена обстановки, окружения, образа жизни как бы снимает существующие внутренние запреты, поощряет экспериментирование с новыми формами взаимодействия. То, что культура страны проживания не является родной ни для кого из супругов, делает ее влияние менее сильным. Супруги сознательно или бессознательно отбирают, что из этой культуры заимствовать. Во многом это влияние опосредуется ближайшим социальным окружением, часто тоже поликультурным. Но у супругов может различаться их восприятие принимающей культуры (никто из них не является экспертом). В силу дополнительных сложностей с адаптацией, становится особенно актуально партнерство, вклад каждого в реализацию семейных целей. На этом фоне обостряется борьба за власть, за право трактовать нормы принимающей культуры.

В целом, проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**.

Имеются особенности женщин, выходящих замуж за иностранцев, независимо от культуры партнера. Такие женщины отличаются в общем более надежной привязанностью, видимо, такие женщины не опасаются создавать семью с представителем другой культуры, допускают для себя возможность договариваться с партнером о правилах совместной жизни, несмотря на культурные различия.

Имеются также особенности привязанности российских женщин из межкультурных пар, связанные с особенностями культуры партнера и страны проживания. Так, российские женщины, замужем в Европе, в наибольшей степени вовлечены в отношения, и в гораздо меньшей степени избегают эмоциональной близости, стремятся к более доверительным отношениям. Российские женщины, замужем за турками,

возможно, в силу большей дистанции культур, отличаются более сильной тенденцией к избеганию эмоциональной близости, меньше склонны доверять своим партнерам, более ориентированы на самостоятельную регуляцию своих состояний. Привязанность женщин, проживающих в третьих странах, отличается меньшей эмоциональной вовлеченностью в отношения, более спокойным и позитивным восприятием своих отношений, но большей склонностью полагаться на партнера.

В целом в межкультурных парах привязанность женщин со временем становится более гармоничной, сглаживаются наиболее радикальные особенности. В психотерапевтической работе с межкультурными парами разных типов проявляются типичные механизмы поддержания негативных циклов взаимодействия, обусловленные культурно специфическими характеристиками привязанности партнеров.

Литература

1. Давыдова Е.Ю., Чеботарева Е.Ю., Кони́на М.А. Особенности привязанности и дифференциация «Я» в межкультурных браках // Материалы международной научно-практической конференции «Личность в современном мире: образование, развитие, самореализация», 28–29 мая 2020 г. РУДН. В печати.
2. Чеботарева Е.Ю., Кони́на М.А., Руденко А.С. Этническая идентичность русских женщин в межэтнических браках и ее связь с привязанностью к супругу и сепарацией от родителей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2020. – Т. 17. – № 1.
3. DiTommaso, E., Brannen, C., & Burgess, M. (2005). The universality of relationship characteristics: A cross-cultural comparison of different types of attachment and loneliness in Canadian and visiting Chinese students. *Social Behavior and Personality: an international journal*, 33(1), 57–68.
4. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process // *SocPsychol*, 1987, 52, 511–524.
5. Rodríguez-González, M., Lampis, J., Murdock, N.L., Schweer-Collins, M.L. and Lyons, E.R. Couple Adjustment and Differentiation of Self in the United States, Italy, and Spain: A Cross-Cultural Study. *Fam. Proc.* 2020. doi:10.1111/famp.12522
6. Zaker, B. S., & Boostanipoor, A. (2016). Multiculturalism in counseling and therapy: Marriage and family issues. *International Journal of Psychology and Counselling*, 8(5), 53–57.